

ИРИНА ЛЕВЧУК
НАТАЛЬЯ КРАСНОПЕРОВА

ИСТОРИЯ УСПЕХА
СОЗДАТЕЛЕЙ
BROW
ИНДУСТРИИ
В МИРЕ!

БРОВИ
НА МИЛЛИОН:

 BrowXenna®

КАК ПОСТРОИТЬ БИЗНЕС
НА КРАСИВОМ ВЗГЛЯДЕ

?!

Ирина Левчук

**Брови на миллион. Как построить
бизнес на красивом взгляде!?**

«Writer's Way»

2021

УДК 334.72
ББК 65.29

Левчук И. М.

Брови на миллион. Как построить бизнес на красивом взгляде!? /
И. М. Левчук — «Writer's Way», 2021

ISBN 978-5-907485-19-8

«Брови на миллион: как построить бизнес на красивом взгляде?!» – практический сторителлинг от основательниц brow-ниши в индустрии красоты Ирины Левчук и Натальи Красноперовой. История сестер, которые прошли путь от неуверенных в себе девочек из глубинки до бизнес-акул, наглядно покажет, что стать успешным можно, главное – действовать, искать, мечтать! Эта книга для тех, кто просто интересуется красотой, и для тех, кто только стремится или уже стал мастером в бьюти-индустрии. Не важно, чем ты занимаешься – бровями, ресницами, волосами, массажем! А может, ты вообще не из индустрии красоты. Ты сможешь открыть свое дело, ведь этот путь уже прошли Ирина и Наталья.

УДК 334.72

ББК 65.29

ISBN 978-5-907485-19-8

© Левчук И. М., 2021
© Writer's Way, 2021

Содержание

От авторов	7
Семья	9
Отношение к работе	10
Быть лучшей версией себя	13
Замечать свои интересы	16
Не бояться работы	18
Принимать жизнь, но быть верной себе	20
Преодоление	21
Проявлять смелость	22
Кто он, твой соратник?	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ирина Левчук, Наталья Красноперова
Брови на миллион: как построить
бизнес на красивом взгляде?!
История успеха создателей
Brow индустрии в мире!

* * *

Все права защищены. Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

© Красноперова Н. М., текст и оформление, 2021

От авторов

Истории успеха всегда уникальны. Ежедневно, ежечасно, ежеминутно мы принимаем какие-то решения, которые потом сливаются в комплекс случайных совпадений и приводят к ценному опыту. Эта книга – рассказ о том, как мы нашли уникальную нишу в бьюти-сфере и как шаг за шагом проходили весь сложный путь под названием «бизнес».

Мы, сестры Ирина Левчук и Наталья Красноперова, более 10 лет назад открыли новую нишу в бьюти-индустрии, создали не существовавшую до этого профессию и завели моду на брови по всему миру.

Академия Lash&Brow Design Academy by Irina Levchuk стала первой в мире школой по ресницам и бровям. Это был наш путь к бренду BrowXenna®, который сейчас стал первым и ведущим для профессионалов.

Видео: Промо-ролик BrowXenna

Мы решили написать эту книгу, чтобы вдохновить тебя, поделиться нашим опытом и помочь тебе пройти свой путь к успеху. Начнем рассказ с того, как две наивные и не имеющие никакого опыта в бизнесе девчонки постепенно становились сильными и успешными. Пока-

жем, что это реально для всех, кто желает стать независимым и свободным, стремится выразить себя и раскрыть свои таланты, занимаясь любимым делом.

Мы расскажем о том, как с нуля в рамках бьюти-индустрии мы создали и развили целую отрасль, как совершенствовались себя, компанию и вышли на международный рынок. На страницах книги тебя ждут реальные истории из нашей жизни, советы по развитию бизнеса, подсказки для решения проблем, с которыми ты можешь столкнуться. Ты убедишься, что в целом успех возможен везде и при всевозможных обстоятельствах, при любом уровне навыков и знаний в предпринимательстве, и начать при этом можно с самого малого.

Эта книга интересна и полезна и для тех, кто просто интересуется этой нишей создания красоты, и для тех, кто только стремится или уже стал мастером в бьюти-индустрии. И неважно, чем ты занимаешься, – бровями, ресницами, волосами, массажем.

Это история роста – из творческой профессии в бизнес. Ведь любой интерес открывает новые двери, новые возможности, новую тебя.

Начни свое открытие прямо сейчас, вместе с нами.

Видео: Приветствуем тебя, наш читатель!

Семья

«То место, откуда все начинается»

Отношение к работе

Если вдуматься, то многие качества, приводящие к успеху, закладываются в нас еще в детстве. В каждой семье создаются условия, которые напрямую или косвенно формируют дальнейший путь ребенка. Важную роль при этом играют как слова поддержки родителей, так и моменты жесткого воспитания, вклад вносят и повышенная строгость и требовательность, и доброта, и понимание. И, конечно же, характер, настрой и жизненная позиция семьи в целом.

- *Наши жизненные ориентиры начинают формироваться еще в детстве.*

Это наши мама и папа, посмотри QR-код

Маме было 16, папе – 21, когда они поженились. Это было в Украине. Их родители рано ушли из жизни. И не имея никакой поддержки, мама и папа отправились на Крайний Север на заработки. Проработав там несколько лет, они переехали в маленький поселок в Калужской области. Спустя какое-то время родители развелись.

Наталья: Мне тогда было три года, а Ире – 10.

Мама по натуре была очень сильной и энергичной женщиной. Чтобы вырастить и воспитать нас обеих, она выбирала любую вакансию, где хорошо платят, – от повара до разнорабочего. Часто это была тяжелая мужская работа.

В поселке, где мы жили после развода родителей, был стекольный завод. Туда мама устроилась сразу после нашего переезда. Ей предложили выбор: сортировать пузырьки или работать в «горячем» цеху. Это – очень жаркое и шумное помещение, здесь работали с раскаленным стеклом. Оно подавалось в чугунную форму, которую нужно было переверачивать восемь часов в день без остановок. И мама выбрала эту работу, потому что здесь хорошо платили. Она получила зарплату в два раза выше, чем другие рабочие нашего поселка.

Я любила смотреть, как мама работает. В полутемном помещении – два раскаленных окошка, которые светились невероятно ярким светом, подобно настоящей лаве. Так в печах, при температуре 1000 градусов, плавился песок, превращаясь в стекло. Рабочий помещал в эту печь шест, накручивал на него стекло и подавал маме. А она специальными ножницами срезала стекающее стекло в форму, что-то *незаметно* делала и через несколько секунд вытряхивала из формы готовый стеклянный флакон. Сначала он был оранжевым, а потом тускнел и по мере остывания становился темно-коричневым. Мне это казалось магией. Кроме этой работы, у мамы всегда было хозяйство: козы, свиньи, разная живность.

Ирина: Осенью мама ездила «калымить» – собирать картошку в поле. Платили копейки – сколько мешков собрал, столько и заработал. Помню, я не могла поднять ведро, а мама эти ведра таскала и сама в мешки картошку высыпала.

При этом она не выглядела изможденной, измотанной тяжелым трудом. Мы с сестрой приезжали после трудного дня уставшими. Но мама радовалась, как будто нашла клад! Это ее настроение очень хорошо отложилось в памяти.

• *Есть две категории людей: одни ничего не делают и постоянно жалуется, другие – неустанно работают и достигают чего-то, никогда не сетя на судьбу. Таким примером была для нас в детстве мама.*

Папа был водителем грузовика, всю жизнь провел за рулем. И тоже все время находил возможности для заработка. Везет, например, комбикорм на ферму. После отгрузки возьмет лопату, постучит по цистерне, смотришь, еще пару мешков насобиралось: «Лишним не будет». Или найдет железяку на дороге, подберет: «Пригодится».

Еще папа был очень любознательным и общительным. Сам изучил азбуку Морзе, общался с радиолюбителями со всего мира. Умел ремонтировать вещи, постоянно что-то изобретал. То, что починить не удавалось, папа разбирал на части и потом мастерил что-то удивительное. Например, цветомузыку с фонариками или целый снегоход.

• *Умение из ничего сделать что-то новое, полезное, а порой и уникальное привлекало нас уже с самых малых лет.*

Папа многое нам привил с точки зрения человеческих качеств – открытость, доброту, честное, без зависти, отношение к людям. Он легкий и в то же время хозяйственный, с отличным чувством юмора.

Наталья: После расставания с мамой папа продолжал к нам приезжать. Он ездил на ЗИЛе, номер 20–45, по-моему. Я испытывала настоящее счастье, когда видела эту цифру на проезжающей машине: «Папа приехал!» Он все время привозил гостинцы, соленья, заготовки, для хозяйства – комбикорм. Мы воспринимали развод родителей как данность и были очень рады, что возможность общаться и теплые чувства у нас с папой сохранились и после их расставания с мамой.

Творить и зарабатывать – вот что было критерием и главной мотивацией, когда мы решили стать на путь открытия своего бизнеса. Но пришли мы к этому спустя многие годы, а пока мы жили в нашем разном и в чем-то похожем детстве.

Максим Батырев: *Согласен, что жизненные ориентиры родителей влияют на наше становление. Мои родители тоже трудяги, работяги. Мама фанатично относилась к профессии учителя, много работы приносила домой, всегда сидела на телефоне с учениками и с их родителями. Папа, военный, по-моему, 25 лет служил и ни разу в жизни не взял больничный. Даже с температурой ходил на боевые дежурства. Глядя на себя сегодня, понимаю, что мои родители очень сильно повлияли на мое отношение к своему делу: если занимаешься чем-то, то делай это страстно, по-настоящему. Я невольно впитал это, глядя на них, и осознанно применяю сейчас.*

Быть для них тем сыном, которым они могли бы гордиться, и сегодня является для меня главной мотивацией для саморазвития.

Руслан Гафаров: *В детстве хорошим примером для меня был отец: спортивный, уверенный в себе. Он пользовался авторитетом среди близких и вообще в городе. Я видел, как он смело действует в сложных ситуациях, ставит цели и достигает их. И это стало для меня важным ориентиром в моих действиях в дальнейшем.*

Быть лучшей версией себя

Ирина: По натуре я была очень активным ребенком. Любила адреналин: опасности и приключения: залезала на деревья немислимой высоты, переходила речку по бревнам, ходила на стрельбище. В лютый мороз могла потерять где-то зимнюю одежду и вернуться домой раздетой. Дружила с цыганами и угоняла лошадей. В лесу у нас были вышки с поломанными лестницами, чтобы никто не залезал, а я взбиралась по ним на самый верх. Иными словами, энергия была ключом!

- *Живой и сильный характер может с детства определить судьбу.*

Когда мне было семь лет, родилась Наташа, и я сразу стала взрослой. Все хлопоты по уходу за сестрой легли на мои плечи. С самого детства мы с Наташей были очень разными. Мы даже внешне были непохожи. Я – жгучая брюнетка с черными глазищами, худая, но лицо пухлое, розовощекое. А Наташа – светлая блондиночка, ни бровей, ни ресниц. Кожа тонкая, белая, из-за этого под глазами – круги. Мама ее часто жалела.

Со мной же мама всегда держалась очень строго. Когда я была подростком, она проверяла мои карманы, вскрывала письма – мало ли что мне мог написать какой-нибудь мальчик. Тогда меня это очень обижало. Сейчас я понимаю, что таким воспитанием она хотела усмирить мой бурный характер, уберечь меня, оградить от чего-то плохого, ведь я частенько приходила домой из школы с синяками, ссадинами, оторванными рукавами и при этом ничего не рассказывала. С самых малых лет я противилась маминому контролю. Мой протест был молчаливым, упорным и очень явным. Я всегда была «маленькой взрослой», и мне казалось, что у меня достаточно ума, чтобы принимать самостоятельные решения.

В период школьной жизни я была таким Робинот Гудом. В школе все меня знали как защитницу слабых, я была борцом за справедливость и свободу. Я не курила, не пила и до сих пор практически не употребляю алкогольные напитки. Но я постоянно дралась, от меня частенько доставалось тем, кого я сама считала плохими. Училась я хорошо, но по поведению у меня всегда был «неуд». За это мне от мамы и попадало.

Папа, когда родители еще жили вместе, напротив, был «добрым полицейским». Помню, мама, уходя на работу, поручала мне навести порядок в доме. Однако я и порядок – понятия несовместимые. Я распахивала все по шкафам и запирала дверцы. Мама, придя с работы, открывала шкафы, выбрасывала на пол все, что я туда засунула, и заставляла убирать заново. А папа говорил ей: «Ну ничего, Галя, не сердись, мы вместе уберем».

С папой я проводила много времени. И не помню откуда, но я многому научилась. Например, если мне надо будет припаять что-то, я припаяю, хотя и не помню, чтобы меня этому не учили и я в принципе не могла знать, что такое припой.

Наталья: Я, в противоположность Ире, была очень тихим, спокойным и послушным ребенком. Мама называла меня «бедненькой» вплоть до моих 30 лет. Когда я была совсем маленькой, мама порой просыпалась утром в страхе, что со мной что-то случилось, потому что в квартире было тихо. А я рано вставала и спокойно играла где-нибудь в уголке.

Меня часто обижали мальчишки, я плакала, была обидчивой и ранимой. **Ирина** защищала меня, но, зная, что я не понимаю шуток, часто сама доводила меня до слез.

Интересно, что за наши школьные успехи мама нас никогда не хвалила. Такова была ее позиция. Например, если, проверяя тетрадь, она видела ошибки, она могла порвать ее и заставить переписать все заново. Даже если ошибки были уже на последней странице.

Позже мы узнали, что нас часто хвалили на школьных собраниях, ставили в пример другим. Но мама говорила, что нас ругали.

Такой суровостью мама задавала нам высокую планку – вы можете больше и лучше. И это нас как будто все время подстегивало.

• *Желание быть лучшей версией себя, держать высокую планку – наша жизненная позиция и сегодня.*

Я, может быть, и еще что-нибудь рассказала о нашем с Ирой детстве, если бы, как и она, в семь лет не повзрослела. Мама второй раз вышла замуж, и у нас родился брат. Это было в 1987 году. Ира сразу уехала учиться, а мне пришлось расстаться с детством и вступить во взрослую жизнь. Помню, как ходила в магазин за молоком, возвращаясь с двумя двухлитровыми бидонами. С нашим детством у нас с Ириной получилось так: «Вахту сдал, вахту принял».

ВИДЕО: Наша высокая планка, или «Синдром недозвонков»

В детстве мы очень различались по характеру, но общие условия жизни и воспитания объединяли нас, закладывая ценности, которые в дальнейшем и стали нашими жизненными ориентирами.

Максим Батырев: В моем понимании правило «быть лучшей версией себя и держать планку» сегодня стало необходимостью, об этом важно помнить тем, кто стремится стать успешным. Очень быстро меняются технологии, много новых скоротечных трендов. Life long learning – бесконечное образование, бесконечное обучение, это уже образ жизни. Процесс само-

развития и самосовершенствования, перерождения себя стоит сделать неотъемлемой чертой личности. Эту догму я постоянно транслирую окружающим, клиентам, участникам мероприятий.

Руслан Гафаров: «Быть лучшей версией себя» – значит расти на своем опыте. Каждый из нас ошибается, что-то у нас получается, что-то нет. Если у меня что-то не получилось – это тоже хорошо: теперь я знаю, как не надо делать. И сделав выводы, в будущем поступлю так, чтобы достичь того, чего хочу. Умение находить в каждой, даже негативной ситуации то, что нас может сделать сильнее, помогает нам каждый день становиться новыми, обновленными, лучшей версией себя.

Сергей Бехтерев: Лучшая версия себя – это процесс непрерывного роста. Все, что в нашей жизни происходит, это одновременно вершина нашего текущего жизненного опыта и одновременно ошибка, потому что когда через пять лет мы будем смотреть на этот жизненный опыт, то будем смотреть и думать: я же мог сделать иначе. Из отношения к жизни как к постоянному росту и рождается мудрость.

Замечать свои интересы

Мы жили в глухой глубинке, где практически не было ни курсов, ни кружков. Возможно, иначе в нас открылось бы еще больше талантов. А творческие способности, которые мы проявляли в детстве, не были для нас чем-то необычным. Они воспринимались как часть нашей жизни, как в куклы поиграть или с девчонками на улице побегать.

Наталья: В детстве я любила рисовать. Могла во время урока, не напрягаясь, нарисовать портрет одноклассника. Но я рисовала только карандашами и в основном эскизы. Поэтому считала, что рисовать не умею. Хотя очень хорошо помню, что и в садике, и в школе за мной ходили девочки и просили нарисовать им принцессу. Я выполняла их просьбы, и все были довольны.

• *Творческие увлечения, то, к чему тянет, и то, что само собой получается, – это под- сказки на пути к самореализации.*

Иногда с пробуждением утром в голове у меня звучала очень красивая музыка. Но так как у меня не было никаких способов эту музыку записать, она забывалась. Я любила природу: любовалась осенними листьями, слушала шум ветра, зимой наблюдала за порханием снежинок. Могла вдохновиться от всего этого и даже написать стихотворение.

Со спортом в школьные годы я не дружила. Но была очень вынослива. Любовь к спорту у меня проявилась уже в зрелом возрасте.

• *Удивительно, что я любила рисовать брови и глаза с детства. Делала это почти бессознательно: на листке бумаги выводила глаз, зрачок, ресницы...*

Ирина: Я тоже в детстве проявляла способности. Помню, когда мы жили на Крайнем Севере, меня, маленькую, водили в музыкальную школу. Хотели отдать в хор. Однажды я стояла за дверью и услышала, как директор музыкальной школы сказал маме, что у меня есть талант и что я обязательно должна играть на фортепиано.

В школе я была очень спортивной. Участвовала во всех спортивных мероприятиях: бег на длинные дистанции, прыжки в длину и в высоту, велосипед. Получала кучу грамот за спортивные достижения.

Как и Наташа, я очень хорошо рисовала. Наша учительница, Юлия Владимировна, даже забирала меня с уроков, чтобы я стенгазеты выпускала. А передачу «В гостях у сказки» помните? Там показывали фильм, а потом – поделки и рисунки детей по предыдущей сказке. Так вот, я из разных веточек, шишечек, другой шелухи такие поделки делала, и их часто в той передаче показывали.

Еще я любила стричь кукол. Наташе всегда «в наследство» от меня стриженные куклы доставались.

• *А в 11 лет я впервые подстригла мужчину с маминой работы.*

Помню, мама привела коллегу – она якобы услышала, что он хотел пойти в парикмахерскую. Мама предложила ему мои услуги в качестве парикмахера, сказав мне: «Кукол ты умеешь стричь – справишься и с этой стрижкой». Я подстригла его, и очень хорошо.

После этого появилось много желающих подстричься с маминой работы.

Помощь маме, дела по дому, Наташа на моей шее... Поэтому, когда родился наш брат – третий ребенок в семье, я решила: «Пора бежать». Ему исполнился год, мне – 15, я закончила восьмилетку и поехала поступать в юридический техникум в Воронеже.

Меня все отговаривали – мама, учителя. Говорили: «Тебя там испортят, попадешь в плохую компанию». И это был решающий момент в моей жизни: «Я создам свою компанию», сказала я. И уехала.

У меня внутри был крепкий стержень, я чувствовала в себе достаточно сил и умения, чтобы вести за собой других.

Жизнь в далекой провинции не давала нам возможности в полной мере раскрыть весь свой потенциал, но это не мешало проявиться самым важным нашим талантам.

Не бояться работы

Ирина: В Воронеже я хорошо училась. Помимо учебы я пробовала все, к чему у меня был интерес. Кружки были бесплатные, и меня наперебой приглашали в различные секции. Да меня и саму тянуло ко всему новому. Область интересов была обширная: аэроклубы, самбо, дзюдо...

Что меня огорчало: мое стремление к чему-либо быстро возникало и так же быстро исчезало. Я моментально понимала суть того или иного занятия и вскоре теряла к нему интерес. Я даже осуждала себя – загораюсь, быстро «выпиваю до дна» и бросаю, не освоив до конца.

А вот мой интерес к стрижкам никуда не делся. В какой-то момент я поняла, что уговариваю на стрижку мальчиков из института. Я смотрела на них и видела все изъяны их причесок, какими заметными становились из-за этого дефекты их черепа или лица, и хотела помочь. Ходила за ними по пятам и уговаривала изменить стрижку.

Поначалу мне никто не верил. Но когда кто-то первый согласился, результат был великолепным. И потом мальчики ходили умоляя: «Ира, я оброс, когда стричься будем?» Редко я подстригала кого-то два раза. Вторая стрижка для меня становилась рутинной, а деньги я за это не брала. Я раздражалась и отвечала: «Я тебе что, парикмахер?»

Мама тогда мне очень помогала финансово. Думаю, она отправляла мне половину своей зарплаты. Мне этих денег все равно не хватало. Я шла подрабатывать уборщицей, техничкой.

• *Не бояться любой работы, чтобы жить в достатке, – это качество, вынесенное из детства, в то время очень четко во мне проявлялось.*

Наталья: Да, а я помню, как Ира приезжала к нам «погостить» и прогуливалась по нашей деревне в красивом пальто с красными пуговицами, в шляпе, перчатках и шарфе. Этакая француженка на сером деревенском фоне.

В деревне те годы 1991–1992-е – были особенно тяжелыми. Мне было 11 лет, и я помню, как стояла в очереди с талонами на сахар и на хлеб.

Даже при том, что мама работала на нескольких работах, денег все равно не хватало. Мы буквально выживали.

• *Моей первой работой были домашние заботы: огород, хозяйство, дом.*

Сколько себя помню, я всегда была полноценной помощницей по хозяйству – готовила на всю семью, кормила домашний скот, ухаживала за младшим братом, полола огород и доила коз.

Помню, как мама устроилась в воинскую часть недалеко от дома работать на кухне. Она приносила с работы комбижир для приготовления на нем еды, так как почему-то не было никакого растительного масла. Я не знаю, из чего он делался, он вообще не плавился. Помню, мы суп из свекольной ботвы варили. Это сейчас модно – свекольный холодный суп. А тогда от бедности ели его, потому что ничего другого не было.

Мы с мамой ходили полоть елочки в питомник недалеко от деревни. Хоть елочки и были маленькими, они очень сильно кололи мою нежную детскую кожу. До сих пор осталось в памяти неприятное ощущение от их иголок.

Мы жили в очень непростое время, в котором запомнилась бедность. Осознанно или еще не совсем, но своим трудом мы делали нашу жизнь лучше.

Максим Батырев: *Тот же хорошо помню ощущение бедности и трудной жизни. Когда приехал в Москву учиться, работал охранником в пешеходном переходе – охранял торговые павильоны. Смотрел на людей, которые позволяют себе ходить в «Макдональдс», которые*

могут покупать глянцевые журналы за 100 рублей, а я – только «Московский комсомолец», за 8 рублей. Тогда я начал понимать, что тоже хочу себе позволить другой уровень потребления, другой уровень жизни.

Я знаю, что такое выживать, я это помню, это состояние мне не нравится. И, наверно, нежелание возвращаться в подземный переход побуждает меня вкалывать с утра до вечера на протяжении уже многих лет.

Сергей Бехтерев: *Я тоже, как Ирина и Наталья, в детстве много времени провел в деревне. До 18 лет ходил в калошах по три месяца в году. Гонял и доил коров, убирал за ними навоз, ездил на сенокос. Как и девушки, я тоже не боялся работы, мне нравилась эта стезя, это своего рода хорошая закалка.*

И в то же время, если судить по моей сегодняшней жизни и жизни Натальи и Ирины, детство в деревне еще не ставит крест на дальнейшей судьбе. Нужно всегда идти навстречу к переменам, к своим желаниям.

Принимать жизнь, но быть верной себе

Ирина: После училища я вернулась домой. Мне было тогда почти 18. Помня свое самое любимое занятие, я сказала маме: «Я буду парикмахером». Но мама в ответ воскликнула: «Только через мой труп! Пусть этим занимаются двоечники. А ты – умная!» Поскольку мама была очень категорично настроена, я устроилась юристом на наш стекольный завод.

Дальше было замужество. Подкатил ко мне первый парень на деревне, красивый, на красном мотоцикле, водитель и местный диджей. Подружка говорила: «Выходи замуж, погуляем, белое платье у тебя будет». И я тоже подумала: «Белое платье, класс». И выскочила замуж.

Муж сразу после свадьбы детей захотел. Я не очень понимала, зачем мне сейчас нужен ребенок, и убеждала: «Я работаю, у меня планов громадье!» А он отвечал: «Я буду помогать».

Беременность я очень легко перенесла, вела активный образ жизни до самых родов. У меня было ощущение, что родила я будто между делом.

Мои родственники действительно стали помогать, поэтому няnek у меня было много.

• В деревне было так принято – и в 18 лет я вышла замуж и родила ребенка. А через три месяца поняла – все. И вернулась к своей работе.

Родственники мужа ожидали, что я физически буду работать, как они. А тогда я хотела быть юристом.

Наталья: Помню Ирину свадьбу. Это был для меня такой праздник! Родные приехали из Украины, привезли всякие диковинные яства. Первый раз попробовала яйцо, запеченное в фарше в виде рулета. В те трудные времена я такой вкусноты даже и не пробовала!

• Ирине было всего 19, но она всегда говорила: «У меня все в порядке, я со всем справлюсь».

И вроде как всего километр между нашими домами был, но мы жили, как-то не тревожа друг друга.

В силу молодости и установленных правил порой вовлекаешься и проживаешь предсказуемые события. Главное – прислушиваться к своему внутреннему голосу и возвращаться к тому, что для тебя самой является наиболее важным.

Преодоление

«Делать то, что кажется невозможным...»

Проявлять смелость

Ирина: Я работала помощником юриста на стекольном заводе – главном предприятии в нашей деревне. Директор – хороший, толковый руководитель – очень хотел вырастить для завода настоящего образованного юриста. И во мне он видел именно такого специалиста.

В то время в Москве как раз открылась первая платная юридическая академия. Директор выделил средства на первый год учебы, и я поступила. Однако так случилось, что через год директор умер.

С новым директором я ездила в командировки в Москву – ему нужна была помощь в переговорах с клиентами. У меня это хорошо получалось, и я очень гордилась своей работой. В свои 20 лет я чувствовала себя ценным юристом.

Все было хорошо до того момента, пока я не узнала, сколько стоит второй курс обучения в академии. У завода таких денег не было, и новый директор учебу оплатить не мог. Для сравнения скажу, что моя зарплата была 75 000 рублей, а за учебу надо было заплатить по тем временам 1,5 миллиона в течение двух месяцев! Мои родители были скромными тружениками, муж работал простым водителем. Я поняла, что мне негде взять такие деньги. Приехав на занятия, сообщила однокурсникам, что вынуждена попрощаться с ними.

• В некоторые моменты жизни мы можем сказать: «Ладно, нет так нет». А можем найти смелость и поступить по-другому.

В нашей группе учился парень, азербайджанец. Он занимался частным бизнесом, который тогда в стране только зарождался. Парень сказал мне: «Не волнуйся, научу тебя, как зарабатывать». И повез меня на рынок, в Лужники. «Видишь юбку? Не бери, потому что купишь за 50, а продашь за 100. Видишь кофту? Не бери, потому что купишь за 30, продашь за 60. Видишь резиночку для волос? Бери, потому что купишь за рубль, продашь за 10».

Так парень преподавал мне первый урок по маржинальной торговле.

Все это было для меня новым, со страхом я спросила: «А если не продам?» Он ответил: «Резиночку за 1 рубль ты всегда продашь и свое – вернешь».

Он объяснил мне всю систему и сказал: «Сейчас ты вернешься домой и зарегистрируешься как предприниматель».

И вот я приезжаю из Москвы и сообщаю, что буду предпринимателем. Мой муж был хорошим парнем – домашним, заботливым, хозяйственным. Но он очень боялся перемен. У него все должно было быть просчитано и понятно. Он был, как тормоз в автомобиле, а я – газ. Муж занял такую позицию: «Сама затеяла, сама и разбирайся».

Так началось мое предпринимательство. Я работала юристом и, чтобы совмещать эти два дела, по выходным ездила в Москву: уезжала в субботу ночью, в воскресенье делала покупки на рынке, и следующей ночью – обратно, чтобы в понедельник с утра быть на работе.

Покупала клетчатые сумки, трусы, разную мелочевку. Помню плотные пакеты с рисунками, они тогда только в оборот входили. Я тоже быстро поняла, что это хорошо пойдет. Брала их по рублю, а продавались они уже по пять. На выходных я на нашем деревенском рынке торговала. А если видела кого-то с завода, где работала, – пряталась под прилавок.

• Хоть все это было для меня новым, я действовала, как моя мама. Физически было тяжело, но не было мысли о том, что трудно. Это было интересно.

Муж не помогал, и я с тремя-четырьмя большими сумками ездила по ночам. Но у меня не было ощущения: «Боже, я устала». Я то в автобусе посплю, то за прилавком. Вдохновляла мысль: «У меня вчера было 150 000, а завтра будет 1,5 миллиона».

Как-то решила продать прямо в заводской конторе, где я работала, все, что можно было. Бизнес пошел. И ровно через два месяца, когда нужно было платить за учебу, я привезла в институт 1,5 миллиона рублей. Дата в дату. Ни у кого ничего не просила и не одалживала. Осталась без копейки, но и из института не вылетела.

Тогда я почувствовала свою мощь и силу как предприниматель.

• Это были мегастрессовые условия, которые дали мне возможность испытать себя. И я поняла, что мне все – море по колено.

Я продолжила работать юристом – строить карьеру было важно для меня. И торговала. Стала много всего покупать – себе, маме: стенку, стиральную машинку, какую-то технику. Мы зажили хорошо. Наташа тогда еще подрастала, и я сама занималась своим предпринимательством.

Некоторые события в жизни могут казаться препятствиями. Но их можно принять и как вызов, и как возможность открыть и проявить себя. И получив результат, почувствовать свою силу.

Максим Батырев: Полностью поддерживаю позицию Ирины в стремлении не сдаваться. Для меня настоящим вызовом был 2020 год. Выручка большинства компаний – моих коллег – за этот год упала на 60–80 %, кто-то вообще закрылся. Это происходило только по одной причине: люди заняли позицию «наблюдать и тихо умереть». Я решил быть той лягушкой, которая, попав в кувшин со сливками, взбивает масло. Делал все, что можно, давил на все кнопки, на которые можно было давить. И в пандемийный год мы выросли по сравнению с предыдущими годами, реально подтвердив, что, действуя, можно добиться всего.

Кто он, твой соратник?

Ирина: Продолжая поездки в Москву по работе, я между делом знакомила клиентов со своим бизнесом. Моя активность их воодушевила, они предложили мне помочь перебраться в Москву. Девушка, которая работала в компании-клиенте, сдавала мне крохотную комнатку на время экзаменов. Тогда я поняла, что в Москве можно так жить. Это был 1994 год, мне было 22, и я задалась целью – найти работу в столице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.